

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Культурные идентичности: философско-антропологический анализ "бытовой эзотерики"

Попик Ольга Юрьевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: allou.allev.ef@gmail.com*

Вопрос «Что делать?» является сегодня неизменным спутником обыденности. Решение его допускает большое множество вариантов, однако некоторые из них всегда находятся у нас под рукой – и их популярность растёт. Речь здесь идёт о всевозможных гаданиях, астрологических прогнозах, мистифицированных предсказаниях. Свидетельством высокого интереса к подобному рода практикам и материалам может служить хотя бы то, что крупные поисковые системы (yandex, google) первой строкой при поиске по слову «книга» предлагают результат «книга перемен».

Можно предположить, что массовое увлечение указанными «сервисами» является собой некоторую «новую волну», возрождение интереса к иррациональному и эзотерике – что было весьма характерно для России в 1990-е г.г. Тогда «любые квазирелигиозные и квазинаучные альтернативы помогали объяснить смысл происходящего» (Романов П., 2007). Это было существенным условием для «восстановления разрушенной культурной модели и обретения индивидом своего места в окружающем социальном мире» (Паченков О.В., 2001). Таким образом, высокий интерес к «мистицизму» может рассматриваться как симптом кризиса культурной идентичности. В этом ключе любопытен механизм работы перечисленных выше практик и материалов с представлениями человека о себе, своей социальной позиции и жизненной траектории.

Прежде всего, следует отметить, что фактическое содержание предсказаний не является сколько-нибудь значимым для анализа их с функциональной точки зрения. В качестве иллюстрации данного положения можно использовать краткую зарисовку Р.Барта о том, как строится астрологический прогноз: «вслед за предсказываемым злом следует уравновешивающее его благо, предсказания всегда благоразумно составляются так, чтобы первое компенсировало второе, устанавливаемое равновесие парализует любые ценности, жизнь, судьбу и т.д. Выбирать уже не приходится, остается только расписаться в получении» (Барт Р., 1994). Иначе говоря, астрологический прогноз в пределах стремится к максимальной полноте и даже избыточности: всякий, обращающийся к нему, должен обнаружить такой излишний объём информации, который позволит после осуществления некоторой фрагментации и селекции достроить собственную целостность.

Обращение к предсказаниям, прогнозам чревато ретроспективным означиванием. Оно провоцирует на усложнение бытовых заурядностей; поиски неких более существенных причин и закономерностей, стоящих за каждой ситуацией. Прогнозы организуют наше восприятие обыденности как некоторое *déjà vu*. Предсказания задают «личную» историю как нелинейную структуру. В самом деле, история, заданная прямой, обладает всеми своими точками – и ни одна из них не повторяется. Совершенно другую

схематику мы должны представлять, чтобы «прошлое» имело для нас значение в настоящем. То, что «имело место», должно будет «повториться». Эти две «локальности» удерживаются при помощи *déjà vu*. При этом повторение по закону тождественного не представляется возможным, повторение здесь оборачивается различием (Делёз Ж., 1998). Сталкиваясь с некоторой ситуацией, мы «видим» в ней ту картину, которая как будто была предложена прогнозом заранее. Ясно, что детальное, «тождественное» повторение этой картины не происходит, в том числе, по той причине, что сама она имеет имажинативную природу.

Поклонник прогнозов, принимая описанные выше механизмы, соглашается на «жизнь в цитате» (Mann T., 1960), когда его обыденные практики «цитируют» текст предсказаний. Подобная констелляция позволяет нам разглядеть точки сближения между бытовой эзотерикой и мифом по стилю работы с идентичностью: «миф, стало быть, функционирует, то есть предлагает, а то и навязывает модели или типы, имитируя которые, индивид... может уловить себя как такового и себя идентифицировать» (Лаку-Лабарт Ф., 2002).

Итак, в поисках простых иррациональных решений «извечного вопроса», указанного нами в начале, принято обращаться к некоторым практикам гаданий и предсказаний. Они «работают» с индивидом в социальном измерении, где упорядочивают «личную» историю. Они также, посредством реализации механизмов *déjà vu* и «жизни в цитате», создают для индивида иллюзию контроля над его собственной социальной траекторией. Таким образом, рассматриваемые эзотерические практики определяют «разметку» общественного поля. При этом «нельзя сказать, что окружающий мир обязательно определяет существование персонажей, скорее последние определяются через маршруты, по которым они движутся в реальности или в мыслях, без которых они не стали бы собой» (Делёз Ж., 2002) и, задавая функцию движения индивида, трансформируют его культурную идентичность.

Литература

1. Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 72—130
2. Делёз Ж. Критика и клиника. СПб.: Machina, Axioma, 2002
3. Делёз Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998
4. Лаку-Лабарт Ф., Нанси Ж.-Л. Нацистский миф. М.: Владимир Даль, 2002
5. Паченков О.В. Рациональное заколдовывание реальности: современные российские «маги» // Невидимые грани социальной реальности. К 60-летию Э. Фомина: Сборник статей на материалах полевых исследований / Под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 9. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2001. С. 96—109
6. Романов П., Ярская-Смирнова Е.. Социальное как иррациональное? // НЛО №83, М.: НЛО, 2007

7. Mann T. Noblesse de l'esprit / Trad. F. Del-mas! Paris: Albin Michel, 1960